

ПРИМЕТЫ ЗРЕЛОСТИ

Спектакли Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького снова подтвердили его давнюю сложившуюся репутацию. Действительно, это не только один из крупнейших коллективов страны, но и один из серьезнейших. О том свидетельствуют и подбор пьес, и уровень мастерства — режиссерского, актерского. Поскольку драматургия — первооснова сценического искусства, начнем с афиши. Как в идеале — должен строиться творческий отчет театра в столице, тем более после семилетнего перерыва? Попробем пропустить через некую схему его гастрольный репертуар.

Прежде всего — русская классика: а как же иначе — театр живет на Волге, в сердце России. На афиши мы видим «Зыковых». Надо отметить, что среди пьес М. Горького эта ставится реже других. Зарубежная классика: «Гамлет» Шекспира, «Цезарь и Клеопатра» Б. Шоу. Советская классика: малодущающая сейчас «Золотая карета» Л. Леонова. Современность? И здесь выбор предуманный. Производственная пьеса, пьеса психологическая, легкая комедия. Среди названий — «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Старомодная комедия» А. Арбузова, «собственная» пьеса — «Моя dochь Ююша» Ю. Яковлева (писателя инсценировал свой рассказ специально для данного коллектива). Зрители афиши предоставляет самые широкие художественные впечатления, артисты и режиссуре открывает возможности для демонстрации самых разных граней мастерства.

Выступления любого творческого коллектива в другом городе, а особенно в столице, ответственны не только потому, что это встреча с новым зрителем. При гастрольных просмотрах всегда ищешь обобщения, спектакли как бы нанизываются мысленно на один стержень, видны пасквиль. Легко проследить каждого исполнителя — из роли в роль. Режиссерские приемы — из постановки в постановку...

Первое и главное впечатление от творчества куйбышевцев таково: сильные актерские индивидуальности объединены уверенной рукой главного режиссера театра П. Монастырского, спектакли которого в основном представлены на гастролях. В труппе много исполнителей, достигших зрелости, и режиссер умело использует их мастерство, не ограничивая ни рамками амплуа, ни жанровым единобразием ролей. Необыкновенно широ-

кая амплитуда сценических характеров, скажем, у Н. Михеева, М. Лазарева, В. Ершовой, В. Салопова (в «Левше», например, он очень смешно играет русского царя и английского короля) и других. Свидетельствует ли такая смелость и широта о зрелости исполнительского мастерства? Бессспорно. Особенность в тех случаях, когда актерская удача соотносится с общим решением спектакля.

Вот «Золотая карета». Глубокое произведение драматургии всегда допускает множество сценических прочтений. Центром у куйбышевцев становится две фигуры. Совесть воины полковник Березкин и слепой солдат Тимоша. Все остальные истории — и та, давняя, что произошла у Машевки Порошиной с учителем Кареевым, и судьба местного жителя Непржина, волей или неволей осталась за пределами внимания.

Постановщик П. Монастырский и художник И. Мендкович решили вписать сценическое действие в своего рода систему строительных лесов, разместив служебный кабинет Марии Сергеевны, ее квартиру, подвал Непржиных, гостиничные номера на разных уровнях лесов. Это помогло найти единый художественный образ. Однако не только эта наглядная образность определяет звучание спектакля — его «держит» одна тема, которую с высоким напряжением несут артисты Н. Кузьмин и В. Борисов. Тема милосердия. Сцена, где слепой танкист рвет письмо, изображающее подлеца, письмо, пронесенное через войну жаждавшим мести Березкиным, — становится главной. Особо — до боли, до слез — остроту сопротивления вызывает тема войны, испытывающей людей на духовную и властивенную прочность. Драматизм обстоятельств здесь настолько безусловен, что, думается, его не обязательно поддерживать введением песен, исполняемых в современных ритмах и как бы предназначенных связать события далеких лет с нами. Когда эта связь рождается изнутри, подобная внешняя ассоциативность кажется лишней.

Кстати говоря, аналогичные «прикращения» существуют и в спектакле «Моя dochь Ююша», когда молодая героиня вдруг в минуту сердечной тоски поет философские стихи Булата Окуджавы. Не будем говорить о том, что артистка И. Шатасва пугает текст и не угадывает его смысла. Но какое отношение вообще имеет эта

музыкальная «вставка» к мысли, к содержанию постановки? Никакого. В интерпретации пьесы, требовавшей, казалось бы, особой строгости, много неорганических, временно-мелодраматических приемов. Вроде длинной фаты, с которой «изящно» танцует, в которую заворачивается молодая девушка, только что растворившая помолвку. Если это — мысль, она незначительна, если образ — излишне на гляден...

Успех театра имени А. М. Горького очевиден именно в тех режиссерских и артистических созданиях, где главным становится движение мысли, накал чувств, а не попытки заменить их внешними средствами. Проблема для искусства вообще не новая, но для куйбышевцев сегодня здешнее значение важная.

Приведу еще пример.

«Гамлет». Здесь можно перечислить ряд режиссерских находок: луч света, заменивший Принцессу отца, решетки, спускающиеся с колосников и напоминающие нам, что «дания — тюрьма», центральная декорационная установка, то смыкающая колыко крепостных стен, то размыкающая его, чтобы открыть очередное место действия. Особенно хороши костюмы (художник Мари-Лий Кюла); они облагают самостоятельное понимание характеров, помогают нам увидеть юную воительницу в образе Офелии, стремительно-упорную Гертруду, задумчивого Клаудия, образ которого является, пожалуй, наибольшей неожиданностью. Наверное, и приглашение на заглавную роль польского артиста Вацлава Уленича — это не только следствие тесных контактов с коллегами из социалистических стран. Режиссер был именем той молодой, увлекающейся Гамлет, обладающей смелостью открыто — на наших глазах — обретать смысл своего бытия в борьбе за истину.

Многие работы куйбышевцев содержат в себе подобные интересные художественные трактовки. Такова и «Старомодная комедия» (режиссер М. Карушкин). Таково «Зыковы». Понятно, в коллективе есть это редкое достоинство — общая языка у режиссера и исполнителей. Справедливости ради надо сказать, что порой образы не главные, аккомпанирующие основному действию, оказываются очерченными куда более прилизантельно. Возникает ощущение, что на них обрашают мало внимания. В «Золотой карете» безликие участники гуляек или столь-

же неубедительно сыгранные гости у Щелкановых снижают общую культуру представления.

Культура театра... Это чрезвычайно важная проблема сегодняшнего искусства сцены. Культура творческого коллектива — в совершенстве всех его звеньев. В том числе в соподчиненности элементов спектакля единой мысли. В образности решений, проводимых через всех участников действия. Но прежде всего — в умении точно угадать стилистику драматургического материала...

Остановлюсь на работе, где простые эти истины оказались, увы, не учтенными. В центре «Цезаря и Клеопатры» две фигуры, два исполнителя — Н. Михеев и Л. Альбикская. Целый ряд спектаклей наглядно свидетельствует о щедрых возможностях артиста Михеева, обладающего высокой степенью пандидатности, умением создавать сильные характеры. Особенно привлекает его работа в «Золотой карете» (Непржин). Удача актера — и образ Антипы Зыкова. Однако в «Цезаре и Клеопатре» думается, «попадания» не произошло. Не помогла Михееву и партнерша. Артистка Альбикская предложила интересное толкование, например, образа Офелии. В роли Клеопатры та же актриса играет то инфантильность своей героини, то некое демоническое начало. В спектакле не перелана сложная стилистика пьесы Бернарда Шоу. К тому же еще и не все сюда добавляется чувство меры. Пожалуй, лишь два исполнителя — М. Лаларев и С. Надеждин — ощущают природу драматургии.

Может быть, это — частный случай? Однако не в том ли состоит высокая культура театра, что подобных «срывов» и быть не должно?

С другой стороны, есть случаи, когда куйбышевцы остаются на уровне высокого вкуса даже в ситуациях откровенно рискованных. Скажем, театр поставил себя в опасное положение, приняв к работе «Левша». В. Константинова и Б. Рацера. В сценическом изложении пьесы, не чуждой внешней комедийности и даже развязности, легко было «оступиться» прежде всего исполнителю главной роли. Но молодой артист В. Борисов, играющий иронично и с чувством такта, еще раз доказал, что смелость, с которой театр «путает» амплуа, ведет подчас к выигрышам.

Заканчиваются выступления труппы, проходившие при пепелистом зрителем зале, мы прощаемся с ее мастерами... Уверенный, зрелый театр. Что определил его будущее? Надо думать, куйбышевский коллектив и впредь будет идти путем направленных художественных поисков, освоения — и артистами, и режиссерами — новых выразительных средств. Наверное, в следующий раз мы услышим новые голоса, которые залывают рядом и наравне с голосами мастеров.

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.